
УДК 316.334.2

ББК 60.561.2

Ш 22

А.А. Шаов,

*доктор философских наук, доцент кафедры философии и социологии
Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, e-mail: asfarshaov@
mail.ru*

В.Н. Нехай,

*кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и социологии
Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, e-mail: slava0482@
mail.ru*

**Транснациональные корпорации
в системе глобальных экономических отношений:
социально-философский дискурс**

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматривается многоступенчатый процесс формирования транснациональных корпораций (ТНК) в исторической ретроспективе. Определяется, что ТНК формируют новую глобальную экономическую систему, в которой лидерство определяется наличием крупных финансовых ресурсов, передовых технологий, обширных рынков сбыта и активной, в глобальном масштабе, инвестиционной политикой.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, экономическая глобализация, коммуникативно-технологический прорыв, транснационализация капитала, транспарентная мир-система.

A.A. Shaov,

*Doctor of Philosophy, Associate Professor of Philosophy and Sociology Department,
Adyghe State University, Maikop, e-mail: asfarshaov@mail.ru*

V.N. Nekhay,

*Candidate of Philosophy, Associate Professor of Philosophy and Sociology
Department, Adyghe State University, Maikop, e-mail: slava0482@mail.ru*

**Multinational corporations
in system of the global economic relations:
social and philosophical discourse**

Abstract. The paper discusses the multi-stage process of formation of multinational corporations in a historical retrospective. The multinational corporations have been shown to form a new global economic system in which leadership is defined by existence of large financial resources, advanced technologies, large sale markets and active, on a global scale, investment policy.

Keywords: multinational corporations, economic globalization, communicative and technological break, capital transnationalization, transparent world system.

Экономическая сфера социального бытия всегда считалась базисной для всех областей человеческой жизни. В условиях глобализации она стремится подчинить себе всю материальную и духовную жизнь общества, все отчетливее утверждая на планете порядок

экономический — *Rax Oeconomicana*. Однако появление этого глобально-го субъекта не привело к деградации и вымиранию остальных социальных сфер. Наоборот, под действием микроцентризма современного социума они трансформируются в детерминанты

экономики, выступая в качестве двигателя экономического, научно-технического и социального прогресса.

В свою очередь, экономика начинает проявлять себя не только как способ хозяйствования, система организации социальных отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг, но и как доминирующая система управления общества, как политика и идеология наступающей эпохи, становясь, по сути, новой властной системой координат. Следовательно, глобализация в экономической сфере нацелена на установление и поддержание транспарентной топологии мирохозяйственных связей, формирование единой мировой валютно-финансовой системы и ресурсно-сырьевой структуры. Как утверждает А.И. Неклесса, в постиндустриальной (глобализирующейся) экономике сталкиваются две тенденции. Одна связана с развитием информационных и финансово-правовых технологий, процессом каталогизации человеческого универсума в развитых странах, и другая, основа которой составляет возрастание сырьевой ориентации национальных экономик развивающихся стран [1]. Последняя тенденция выражается в стремлении развивающихся государств идти по пути экстенсивного развития, тогда как первая проявляется в традиционной приверженности стран Запада следовать интенсивной модели развития.

Подобное положение значительно усиливает взаимосвязанность мира, интегрируя две модели развития в единую мир-систему, в которой современные технологии раздвигают национальные границы способствуют унификации законодательства. Кризис глобальной экономики 1997-1999 гг. не просто доказал возросшую даже с первой половиной 1990-х гг. взаимозависимость стран и регионов Земли. Его главный результат — осознание неоднозначности влияния коммуникативно-технологического прорыва на общественные отношения [2].

В начале III тысячелетия мировое хозяйство практически подчиняется

единым правилам ориентации экономических, юридических и финансовых схем. Согласно нашему мнению, фундаментальной движущей силой необратимого процесса глобализации мировой экономики являются транснациональные корпорации (ТНК). Именно они создали ситуацию, при которой традиционное разделение труда между странами существует одновременно с внутрикорпорационным разделением труда.

ТНК представляет собой комплекс, осуществляющий часть операций за пределами страны, в которой он зарегистрирован, чаще всего в нескольких странах (от шести), в которых он обладает сетью филиалов, отделений и предприятий [3].

Большинство исследователей (В.В. Гордеев, А.И. Уткин и др.) считает, что ТНК не является новой хозяйственной структурой в экономике. За историю их существования сменилось семь поколений ТНК.

Первое поколение ТНК (конец XIX в. — 1920 г.) было представлено картелями и синдикатами, которые занимались разработкой и добычей сырья в Азии, Африке и Латинской Америке и его переработкой на своей территории. Второе поколение ТНК (1920-1939) формировалось в межвоенный период и в эпоху мирового экономического кризиса 1929-1933 гг. ТНК этого периода создавались в виде трестов, что расширяло их сферу деятельности.

Третье поколение ТНК (1945-1960) работало в условиях послевоенного восстановления и превращения США в локомотив капиталистического мира. Основными формами организации ТНК стали концерны и конгломераты, объединяющиеся в стратегические альянсы для конкурентной борьбы за рынки сбыта. На передний край экономического развития вышли атомная энергетика, электроника, освоение космоса и т.д.

Четвертое поколение ТНК утвердилось в 1960-1970-е гг., названные «золотым временем» для их развития, поскольку ТНК начинают пользоваться

плодами «консюмеризма», входят в эру безудержного потребления бытовых товаров и роста жизненного строительства. Тон задают американские ТНК, от которых стараются не отставать немецкие и быстро набирающие силу японские. Как результат растет производство легковых автомобилей. В эти годы ускоряется процесс слияний и поглощений, которые ведут к концентрации производства и капитала.

Пятое поколение ТНК оформляется в 1970-1985 гг., когда «компьютерная революция» меняет облик всего мира. Сама планета стала сужаться, информация становилась доступной, компьютер стал общедоступным. В этот период активизировались экономические объединения и союзы, включающие несколько стран. По мере роста уровня жизни в западных странах, ТНК включились в безостановочную гонку за производство новых товаров, не прекращая борьбу за рынки сбыта. Процесс слияний и поглощений продолжался, что увеличивало концентрацию капитала в крупнейших ТНК.

Шестое поколение ТНК (1985-2000 гг.) появилось в условиях распада СССР и превращения США в единственную сверхдержаву. Это привело к новому переделу мира «малой кровью», который шел в основном за обладание энергоресурсами. ТНК принимали в этом активное участие. Организация стран экспортеров нефти (ОПЕК) невольно оказалась втянутой в передел, поскольку влияние США в этой организации достаточно велико. Процесс слияний продолжался, но его смещение стало происходить в сторону нефте- и газодобывающих, перерабатывающих, а также металлургических компаний.

Седьмое поколение ТНК (2000-2015 гг.) характеризуется слиянием и поглощением компаний, а знаменитый список «500» будет сокращаться [4]. Данному поколению ТНК присущи три особенности. Во-первых, в мире отмечается рост количества и многообразия форм долговременных стратегических союзов между корпорациями разных отраслей и стран. Во-вторых, в корпоративной практике наблюдается

тенденция переноса акцента с двусторонних партнерств на создание сетей с участием нескольких компаний. В-третьих, ТНК седьмого поколения сталкиваются с ростом конкуренции, оптимизацией менеджмента и более тесным взаимодействием, а порой и со сращиванием с транснациональными банками (ТНБ), а также выходом на мировую арену «новых» ТНК из России, Китая и Индии.

Влияние ТНК на глобализацию обусловлено концентрацией контроля над стратегически важными сферами — финансами, рабочей силой, технологией, услугами и сбытом. В начале XXI в. ТНК увеличивают сферу своего влияния на экономику стран, где базируются их филиалы.

Именно на основе ТНК формируется новая глобальная экономическая система, в которой лидерство определяется наличием крупных финансовых ресурсов, передовых технологий, обширных рынков сбыта и активной, в глобальном масштабе, инвестиционной политикой 500 крупнейших ТНК (ТНК-500) обеспечивают более четверти общемирового производства товаров и услуг, их доля в торговле технологиями и управленческими услугами достигает 80%. К примеру, если в 1990-е годы суммарный объем торговли ТНК технологиями в мире варьировался от 20 до 50 млрд. долл., то в 2000 г. составил 500 млрд. долл., а в 2008 г. — превысил 1,5 трлн. долл. [5]. К тому же 80% новых технологий создается непосредственно в стенах технопарков ТНК. 407 из ТНК-500 принадлежат странам «большой семерки» (США, Япония, Великобритания, Франция, ФРГ, Италия и Канада). 24 тыс. ТНК имеют штабы в 14 наиболее богатых странах мира, 300 крупнейших корпораций обладают 25% всего используемого в мировой экономике капитала и обеспечивают 70% прямых иностранных инвестиций. ТНК ведут две трети мировой торговли, причем лишь ее половина приходится на торговлю между ними и другими фирмами, а треть мировой торговли является их внутрифирменным оборотом. Таким образом, тенденция роста

влияния ТНК на глобальную экономику за последние десять лет сохраняется. При этом заметно возрастает доля ТНК в сырьевой (преимущественно нефтегазовой) отрасли. Так, пять ТНК из первой десятки списка 2006 г. и четыре 2005-го года работают в нефтяной отрасли. Это Exxon Mobil (США), Royal Dutch Shell (Нидерланды), BP (Великобритания), Chevron и Conoco Phillips (США), еще четыре производителя автомобилей — General Motors (США), Daimler-Chrysler (Германия), Toyota Motor (Япония), Ford Motor (США). Очевидно, что их покупатели также активно используют нефтепродукты. Следовательно, роль природных ресурсов в мировой экономике начинает расти. От этого в выигрыше остаются все ТНК-500, поскольку их прибыль выросла на 30% и достигла 18,9 трлн. долл., что составляет треть мирового ВВП. В условиях роста цен на нефть и ее спроса во всем мире с 8 долл. в 1999 г. до 145 долл. В 2008 г., совокупная выручка этого сектора промышленности в ТНК-500 (Global-500) выросла на 27% и достигла 2,8 трлн. долл. Лучший же результат показали только финансисты. Выручка компаний этого сектора выросла на 47%.

В последнее десятилетие, вопреки многочисленным риторическим заявлениям скептиков по поводу ослабления экономической глобализации, производительные силы современного мира активнее концентрируются в руках тех ТНК, полем деятельности которых является наша планета. На сегодняшний день в мире насчитывается более 2000 ТНК, которые распространяют свою деятельность на шесть и более стран. Среди них 500 крупнейших имеют совокупный общественный продукт (СОП)

в размере 21,9 трлн. долл. На Global-500 заняты 35,6 млн. человек. 93% их штаб-квартир расположены в США, Западной Европе и Японии. К примеру, британский концерн «Юнилевер», имеющий 500 филиалов в 75 странах или базирующийся в США «Экхон», 75% доходов получают не в США, могут быть названы лишь условно [6], что свидетельствует об их превращении в глобальные корпорации.

Каждая девятая компания ТНК-500 является банком, что вполне представляется очевидным: рост цен на энергию и материалы привели к существенному притоку компаний, желающих взять деньги в кредит. Примечательно, что в список Global-500 попали индийский «The State Bank of India» и четыре банка Китая. За 2000-2007 гг. в группе ТНК-500 общее количество китайских компаний достигло 20, а Мексика с Индией дали по три предприятия. Это свидетельствует о возрастании роли развивающихся стран в глобализации мирового производства товаров и услуг.

Россия имеет в Global-500 пять компаний. Все они концентрируются в сырьевой и финансовой отраслях. При этом за последние пять лет они демонстрируют уверенное движение вперед к транснациональному «Олимпу». Если в 2006 г. в этот список входили «Газпром» (102-е место), «Лукойл» (115-е), РАО «ЕЭС России» (213-е), «Роснефть» (367-е) и Сургутнефтегаз (443-е), то в «кризисном» 2008 г. пятерка слегка изменила свой состав (место монополизированной РАО «ЕЭС России» занял Сбербанк) и значительно укрепила свои позиции в рамках ТНК-500. Для удобства и наглядности мы поместили данные о них в Таблицу 1 [7].

Таблица 1.

Российские ТНК, включенные в 2008 г. в число Global-500

№ п/п	Корпорация	Место в рейтинге	Оборот, млн.долл.
1	Газпром	47	98,462
2	Лукойл	90	67,205
3	Роснефть	203	36,184
4	Сургутнефтегаз	357	23,302
5	Сбербанк	406	20,785

Данная ситуация объясняется повышением доли нефти и газовых ресурсов в российском экспорте. Так, если в 2000 г. — она составила 50,6%, то в 2007 г. она выросла до 61,4%, а в 2009 г. — до 66,7%, что с достаточной уверенностью позволяет о России как о сырьевом доноре развитых стран [8].

В условиях возрастающей конкуренции, стимулируемой глобализационными процессами, ни одна страна не может позволить себе осуществлять экономическую политику в отрыве от главных инвесторов мирового хозяйства — ТНК. В свою очередь, корпорации оказывают решающее воздействие на экономическое состояние государств мира путем регулирования основных макроэкономических показателей спроса, предложения, характера международного разделения труда и географии размещения производства товаров и услуг.

Таким образом, ТНК в глобализирующемся мире обретают силу суверенных государств. Если составить список государств мира в соответствии с их валовым национальным продуктом и включить в него список крупнейших ТНК, то окажется, что General Motors будет 23-м по экономической мощи «государством», Ford Motors будет стоять на 24-м, а японский Mitsui — на 25-м месте. Далее по списку последуют «Mitsubishi» (26), «Itochu» (30), «Shell» (31), Exxon (35), Сумимото (36), Тойота (38), General Electric (44). Затем в смешанном списке государств и корпораций разместятся «Ниппон Телеграф и Телефон», Португалия, Греция, «IBM», «Хитачи», Израиль, «Mobil», «Folkswagen», Малайзия, «Nissan», Венесуэла, Пакистан, Сингапур, «Филипп Моррис», Филиппины. По сути, как отмечает А.А. Керашев, ТНК превратились в экономические институты, обеспечивающие устойчивое функционирование и развитие мирового хозяйства [9].

В 2010 г. позиции Fortune Global-500 во время мирового экономического кризиса продолжили укрепляться. В составленный ежегодно с 1989 г. журналом «Fortune» список крупнейших ТНК-500 вошли 139 американских, 71-я японская, 46 китайских, 39 французских, 37 германских, 29 британских, 15 швейцарских, 13 нидерландских и по 11 канадских и итальянских компаний. Россия по количеству крупнейших ТНК (6 компаний) в Global-500 заняла 16-е место, пропустив вперед Южную Корею, Испанию, Австралию, Индию и Мексику. С 2009 по 2012 гг. доходы этих ТНК выросли на 7%, а Top 10 — на 5%. Для удобства мы поместили данные о динамике доходов 10-ти крупнейших транснациональных корпораций в следующую таблицу:

Таблица 2.

Динамика роста доходов Top 10 Global-500 в 2010 г.

№	Название ТНК	Страна	Активы, млрд. долл.	Прибыль, млрд. долл./год
1	Wall-Mart Stores	США	408214	+ 14335
2	Royal Dutch Shell	Нидерланды	285129	+ 12518
3	Exxon Mobil	США	284650	+ 19280
4	BP	Великобритания	246138	+ 16578
5	Toyota Motor	Япония	204106	+ 2256
6	Japan Post Holdings	Япония	202196	+ 4849
7	Sinopec	Китай	187518	+ 5756
8	State Grid	Китай	184496	- 343
9	AXA	Франция	175257	+ 5012
10	China National Petroleum	Китай	165496	+ 10272

Особого внимания ученых заслуживает тот факт, что 51 ТНК расположила свои штаб-квартиры в Токио, 27 — в Париже, 26 — в Пекине и только 18 — в Нью-Йорке и 15 в Лондоне. Москва с 7 — мью ТНК заняла почетное 8 место, которое она разделила с Мюнхеном [10]. Таким образом, представленные мегаполисы выступают в качестве центров транснационализации капитала и производства, которые формируют контуры и облик экономических глобализационных процессов.

Усилению ТНК объективно способствуют кризисы. В ходе «азиатского кризиса» 1997-1998 годов с фондовых рынков Юго-Восточной Азии ушел преимущественно национальный мелкий и средний капитал, зависимый из-за своих незначительных масштабов своей деятельностью, от перепадов конъюнктуры. К нему на замену пришел крупный капитал, в основном международный, эффективно влияющий на правительства и посредством их создающий нужную ему конъюнктуру не только на национальном и региональном, но и глобальном уровне. Более того, в последние годы ТНК избрали стратегию управления бизнесом на рынке через внедрение своих лоббистских кругов в национальные правительства. Как справедливо отмечает современный российский социолог Р.Д. Хунагов, соединение государственной поддержки и частного интереса, умноженное на величину оборачивающегося корпоративного капитала, дало огромный негативный экономический результат для самого государства. [11]. В результате, государство в пределах своей компетенции теряет возможность планировать свои действия и их последствия. В то же время это влечет за собой распространение в структурах государственного управления ряда стран (США, России, Японии, Китая и пр.) иррационального страха перед заговорами.

В целом, несмотря на рост благосостояния глобализирующегося мира и, в частности, лидеров и адептов гло-

бализации, социально-экономическая дифференциация между странами и отдельными социальными слоями остается очень высокой. Так, по данным Всемирного банка на 2004 г., 80% мирового населения обладает 20% от мирового дохода, заработок 1,2 млрд. человек составляет менее 1 долл. в день. В то же время 3 млрд. земель, проживающих в 24-рех развивающихся странах, которые активно интегрируются в мировую экономику, ощутили себе преимущества глобализации. Экономика их стран демонстрирует 5%-ный годовой рост, способствуя тем самым увеличению средней продолжительности жизни, а также развитию социальной сферы системы образования и здравоохранения.

Резюмируя, можно сделать вывод, что ТНК в глобализирующемся мире в силу своего финансового могущества, стали объективным фактором трансформации экономической и политической жизни. Транснациональный капитал в той или иной степени проявляется во всех сферах жизнедеятельности общества, формируя определенный социоантропологический тип «человека экономического», ориентированного в своих интенциях на утилитарно-гедонистическую модель социального действия. Однако вопрос о перераспределении предметов ведения между ТНК и национальным государством остается открытым. Можно лишь с уверенностью предположить, что в дальнейшем столкновения их интересов будут принимать самые различные формы: образ жизни против качества жизни, рынки против контроля, регулирование против свободного развития, использование в экономических целях против сбережения, зависимость против самостоятельности, сотрудничество против конкуренции между нациями, безопасность и экономический рост против экологии. На карту будут поставлены большие деньги, равно как и политическое положение и власть не только внутри наций, но и на международной арене.

Примечания:

1. Глобальное сообщество: Картография постсовременного мира / под ред. А.И.Неклессы. М.: Вост. Лит., 2002. С. 329.

-
2. Делягин, М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации/ М.Г. Делягин. — М.: ИНФРА-М, 2003. С. 35.
 3. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2010 года. — М.: «РИА-Аналитика», 2011. С. 351.
 4. Гордеев, В.В. Мировая экономика и проблемы глобализации/ В.В. Гордеев. — М.: Высшая Школа, 2008. С. 271-275.
 5. Абрамов, В.И. Экономическое содержание и структура рынка технологий/ В.И. Абрамов// Вестник Самарского государственного экономического университета. — Самара. — 2010. №1(63). С.5-9.
 6. Уткин, А.И. Глобализация: процесс и осмысление/ А.И. Уткин. — М.: Логос, 2002. С. 19.
 7. Прокопенко, Д.О. Финансовая стратегия ТНК в условиях кризиса глобального финансового рынка/Д.О. Прокопенко// Экономические науки. 2009. №3. С.351-355.
 8. Федорин, В.И. Главные вызовы нового десятилетия/ В.И. Федорин// Forbes. — 2011. №1. — С. 3-119.
 9. Керашев, А.А., Хуажева, А.Ш. К вопросу обоснования направлений институциональной модернизации/ А.А. Керашев, А.Ш. Хуажева// Determinans-2010; Экономические перспективы развития мирового сообщества: потенциал, проблемы и решения. — Майкоп: Адыгейский гос. ун-т, 2010. С. 293-304.
 10. Global 500. Our annual ranking of the world's largest corporations// Fortune. 2010. Vol. 8. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://money.cnn.com/magazines>. — 20.03.2011.
 11. Хунагов, Р.Д., Хутыз, З.М. Стратегия и инструменты антикризисного управления системой региона/ Р.Д. Хунагов, З.М. Хутыз — Майкоп: издательство АГУ, 2009. С. 104.

References:

1. Global community: Cartography of the post-modern world / Ed. A.I. Neklessa. M.: East. Lit., 2002. P. 329.
2. Delyagin M.G. World crisis: General theory of globalization /M.G. Delyagin. M.: INFRA-M, 2003. P. 35.
3. Rating of economic and social situation of territorial subjects of the Russian Federation. Results of 2010. M.: "RIA Analitika", 2011. P. 351.
4. Gordeyev V.V. World economy and problems of globalization / V.V. Gordeyev. M.: Vysshaya Shkola, 2008. P. 271-275.
5. Abramov V.I. Economic contents and structure of the market of technologies / V.I. Abramov // Vestnik of the Samara State Economic University. Samara. 2010. No. 1(63). P. 5-9.
6. Utkin A.I. Globalization: the process and comprehension /A.I. Utkin. M.: Logos, 2002. P. 19.
7. Prokopenko D.O. Financial strategy of multinational corporations in the conditions of crisis of global financial market / D.O. Prokopenko // Economic Sciences. 2009. No. 3. P. 351-355.
8. Fedorin V.I. Main challenges of new decade /V.I. Fedorin // Forbes. 2011. No. 1. P. 3-119.
9. Kerashev A.A. Khuazheva A.Sh. On justification of the directions of institutional modernization / A.A. Kerashev, A.Sh. Khuazheva // Determinans-2010; Economic prospects of development of the world community: potential, problems and decisions. Maikop: Adyge State University, 2010. P. 293-304.
10. Global 500. Our annual ranking of the world's largest corporations // Fortune. 2010. Vol. 8. [Electronic resource]. Access mode: <http://money.cnn.com/magazines>. 20.03.2011.
11. Khunagov R.D., Khutyuz Z.M. Strategy and instruments of anti-crisis management by region / R.D. Khunagov, Z.M. Khutyuz. Maikop: AGU Publishing House, 2009. P. 104.